

Глава 16 «Я откушу тебе язык»

Се Янь не ожидал от меня такого бурного взрыва эмоций. Он замер, на мгновение ошеломленный, но его реакция была быстрой. Быстрым движением головы он уклонился от моей фарфоровой чашки, хотя осколки все же оставили на его щеке слабый кровотокающий порез.

Я знал, что не должен был так вымещать свой гнев на Се Яне, но я действительно был несчастен. Мой отец чрезмерно баловал меня; никогда в жизни я не испытывал такой глубокой несправедливости.

Се Янь явно не испытывал ко мне никаких чувств, иначе почему бы он относился ко мне с таким полным пренебрежением? Хрупкая уверенность, которую я с таким трудом наработал, была полностью разрушена этим инцидентом.

Се Янь не сделал ни одного движения, чтобы вытереть кровь с лица. Вместо этого он протянул руку, как будто хотел утешить меня, но я отшатнулся, как загнанный в угол еж. Слезы текли по моему лицу, и я не мог сдержать рыданий.

Однако я боялся, что слуги снаружи могут услышать. Моя гордость была выше всего, поэтому я плакал, сдерживая рыдания, и яростно обвинял его: «Се Янь, ты меня совсем не любишь. Я ненавижу тебя, ненавижу, я ненавижу тебя больше всего на свете! Я хочу домой. Уходи, просто уходи!»

Я пытался вырваться и убежать. В этот момент Се Янь подошел ко мне. Его лицо не выражало гнева, как будто рана на его щеке не существовала. Кровь все еще сочилась из нее, но он игнорировал это, просто развязывая пояс, который связывал мои руки.

Хотя это был мой собственный пояс, мои запястья были в синяках и ссадинах от моих попыток вырваться.

Я поднял руку, намереваясь оттолкнуть Се Яня, но он внезапно схватил мои машущие руки и прижал меня к себе, как ребенка. Он нежно погладил меня по спине, успокаивая мое беспокойное дыхание.

Слезы текли из моих глаз без остановки. Если бы кто-то другой так со мной поступил, я бы почувствовал, в лучшем случае, смущение и раздражение.

Но в случае с Се Янем я испытывал бесконечное горе. Я так сильно его любил, так глубоко ценил. Его сегодняшние действия были для меня как болезненная пощечина, раскрывшая его презрение и равнодушие, разбившая последнюю толику моих иллюзий.

Я выплеснул свою ярость, размазав сопли и слезы по его чистой одежде, непрерывно рыдая и

горячо заявляя о нашем расставании: «Се Янь, ты меня совсем не любишь! Я больше не буду тебя любить! Я больше никогда не появлюсь перед тобой!»

С того момента, как я бросила чашку, и до сих пор, Се Янь оставался удивительно спокойным, позволяя мне выплеснуть свое физическое недомогание и эмоциональные обиды, не выказывая никаких эмоций. Как будто в его глазах я был просто капризным ребенком, которого нужно успокоить.

Но в тот момент, когда эти слова сорвались с моих губ, его выражение лица резко изменилось. Его лицо потемнело, как надвигающаяся буря. Он внезапно схватил меня за подбородок, и его холодные губы яростно заглушили мое дыхание.

Естественно, я сопротивлялась, отчаянно борясь и пытаюсь оттолкнуть его. Но одной рукой он крепко прижал мои запястья над головой, а затем начал насиловать мои губы.

Даже когда он был в хорошем настроении, его поцелуи были довольно грубыми, не говоря уже о сейчас — они несли в себе явную карательную интенсивность.

Мои губы и язык были укушены до крови, и он даже лишил меня дыхания. Я не могла с ним сравниться, поэтому могла только хныкать и просить пощады, горячие слезы текли по моим щекам, скатываясь на наши спутанные губы и языки.

Я почувствовал во рту вкус крови и слез. Се Янь, должно быть, тоже почувствовал это. Он слегка задержался, прежде чем отпустить меня. Его серые глаза, холодные и пронзительные, как взгляд змеи, говорили леденяще: «Если ты снова начнешь нести чушь, я откушу тебе язык».

Наконец-то вдохнув свежий воздух, я задышался, мой разум был затуманен от нехватки кислорода.

Чушь? Какая чушь? Какая часть была чушью?

Се Янь явно меня совсем не любил. Если бы он меня любил, почему бы он так небрежно со мной обращался?

Я всегда считал, что люди не относятся легкомысленно к важным вещам, так же как я относился к Се Яню — я всегда хотел подарить ему солнце, луну и звезды, чтобы завоевать его расположение.

Очевидно, что я хотел не так уж много — всего лишь немного любви — но Се Янь не был готов дать мне даже этого.

Я тихо плакал, как ребенок, которому отказали в конфете. Се Янь смотрел на меня ледяным

взглядом. Я знал, что он тоже злился. Хотя он пощадил мои губы, его рука крепко сжимала мою талию, причиняя боль, и он не проявлял никакого намерения отпустить меня.

«Се Янь, если я тебе совсем не нравлюсь, то не пользуйся моими чувствами к тебе, чтобы издеваться надо мной. Это... это», — я энергично потер опухшие глаза, — «больно мне в сто раз больнее, чем если бы ты просто отверг меня».

Только услышав мои слова, Се Янь наклонился, чтобы рассмотреть маленькую родинку под моим правым глазом. Он казался странно зачарованным ею. Вдруг он высунул язык, как какой-то пес, и слизнул слезы под моим глазом и капли, прилипшие к моим мокрым ресницам.

После этого его гнев, казалось, рассеялся. Он снова наклонился, чтобы нежно слизнуть рану на моей губе — ту, которую он только что укусил. Я не мог не почувствовать, что в его действиях была неуклюжая попытка умиловить меня. Я отвернулся, чтобы уклониться от него, но он схватил меня за подбородок, не давая мне уйти.

На этот раз он был гораздо нежнее. Когда поцелуй закончился, я все еще задержался, облизывая губы. Се Янь не сразу отстранился. Его красивое лицо было так близко к моему. Я могла видеть его длинные густые ресницы, прямой нос и блестящие тонкие губы. Я не мог не сглотнуть.

Затем он поднял рукав моей травмированной руки. Я не знал, что он собирался сделать, но прохладное дыхание коснулось моего шрама.

Се Янь дул на мой зудящий шрам.

При этой мысли мое сердце смягчилось наполовину. Я был таким жалким. Достаточно было одного знака внимания Се Яня, и я не мог не полюбить его, не могла не захотеть отдать ему все самое лучшее.

«Все еще чешется?»

Голос Се Яня был мягким. Его глаза следили за моим выражением лица, как будто наблюдая, чешется или нет.

По какой-то причине я почувствовал себя стеснительно. Внезапно я понял, что мое поведение было совершенно неразумным, но Се Янь проявил ко мне терпение и не стал винить меня.

Я покачал головой и пробормотал: «Не чешется».

Се Янь больше ничего не сказал. На протяжении всего путешествия он держался рядом с моей рукой, нежно дуя на нее, и отпустил меня только тогда, когда мы сошли с паланкина.

После моего взрыва эмоций я почувствовал себя намного лучше. Пока Се Янь был рядом, одного его взгляда было достаточно, чтобы я не чесала шрам.

Но ночью бессознательные порывы были неконтролируемы. Я ждала, чтобы увидеть, каким способом Се Янь будет со мной поступать.

«Иди сюда». Се Янь прислонился к кровати, читая книгу, и похлопал по месту рядом с собой, приглашая меня подойти.

Так что способ Се Яня заключался в том, чтобы следить за мной даже во время сна.

Смирившись, я подошел к нему. Только когда я подошел, Се Янь поднял веки и кивком подбородка указал на внутреннюю сторону кровати, но не проявил никакого намерения освободить место.

Мне не оставалось ничего другого, как перешагнуть через его талию и попытаться залезть внутрь. Как только я перешагнул, Се Янь отложил книгу. Я поднял глаза и встретился с его взглядом.

Была поздняя ночь, и за окном каркали вороны. Нефритовое лицо Се Яня слабо освещалось светом свечи, его серые глаза сияли, как дневной свет в холодной ночи, яркие и завораживающие. Очарованный его красотой, я уперся руками по обе стороны от него, не желая двигаться.

Выражение лица Се Яня было нейтральным. Его узкие глаза в форме феникса удерживали мое очарованное отражение. Он слегка наклонил голову, и нежные поцелуи коснулись моих губ.

Его тонкие пальцы обхватили мою талию, притягивая меня к себе. В тот момент наша близость казалась такой, как будто он держал меня в своих объятиях.

Се Янь и я целовались много раз, но я никогда не знал, как правильно дышать. Каждый раз я задыхался и краснел.

Се Янь погладил меня по спине, помогая мне отдышаться. Я прижался к нему, как будто нуждаясь в поддержке, и не смог удержаться от того, чтобы уткнуться лицом в его воротник.

«Спи», — проговорил Се Янь слегка хриплым голосом. Он поднял меня и уложил на внутреннюю сторону кровати, затем засунул руку в мой рукав и положил ладонь на мой шрам.

Ошеломленный его поцелуями, я быстро уснул. Когда ночью разгорелся зуд, я протянул руку, чтобы почесаться, но наткнулся только на прохладную руку — мне не удалось этого сделать.

Хотя я был в постели Се Яня, я спал удивительно хорошо. Когда я проснулся на следующее утро, я все еще был в объятиях Се Яня, моя голова лежала на его груди, и я слушал его ровное сердцебиение.

«Проснулся?»

Я едва открыл глаза, как встретил взгляд Се Яня. Его глаза были ясными, как будто он не спал уже давно. Я мог только кивнуть и попросить его: «Се Янь, когда ты сегодня пойдешь в суд, не можешь ли ты не связывать меня?»

Я действительно боялся этого чувства беспомощности.

Понравилась глава? Оставь комментарий — твоя реакция это наше топливо!

Хочешь ещё больше — новости, промокоды и розыгрыши?

Присоединяйся к нашему Telegram-каналу Webnovels и будь первым!

<http://bllate.org/book/15794/1412433>